

Маргери знала, что лишь теряет время; были и более быстрые способы поиска своей мишени, и она просто не могла отвести глаз от тренировочной площадки, где будущие оруженосцы расступились, давая место двум рыцарям. Сэр Герольд непринужденно держал свой двуручный меч с ухмылкой на лице.

Сэр Сэмвел надел латы; ранее он казался толстоватым, то теперь напоминал большой стальной шар, держа боевой молот в руках. Оружие казалось обманчиво тонким, с одним затупленным шипом и молотком на голове. Писарь Серебряных рыцарей как будто подвергся какой-то трансформации, когда зашел на тренировочную площадку, переводя взгляд между ней и Темной Звездой; в его глазах как будто затаилось что-то темное.

- Готовы? - спросил Сэр Бейлон, до сих пор неспособный скрыть недовольное выражение на лице. Он перекинулся несколькими словами с сэром Сэмвелом, но отмена поединка была бы пятном на чести писаря и ордена в целом, по крайней мере так поняла Маргери. Мужчины также восхищаются своими собственными придворными интригами, просто их способы обычно более кровавые и более грубые.

Рыцари дали согласие, и сэр Бейлон подал знак начинать.

- Я слышал кое - какую байку о тебе, - молвил сэр Герольд, замахнувшись двуручным мечом с поразительным умением,

- Неужели это правда, что ты раздавил человека словно лягушку, навалившись всем своим весом? - он отступил назад, словно танцуя, уклоняясь от удара Сэма и контратакуя слева,

- Небось тебе в этом хорошо помогли врата, да, Разрушитель ворот?

Сэму удары были неуверенными, едва ли не в полсилы, пока он краем глаза наблюдал за ней, напрягаясь, чтобы скрыть что-то темное, спрятанное в глубине, подальше от посторонних глаз. Поддевки Герольда не прекращались, он танцевал вокруг Сэмвела словно шут верхом на свинье, который часто веселил жителей Хайгардена после сбора урожая.

- Такая ловкость и умение... Королю Джоффри следовало бы разогнать свою гвардию, а взамен взять троих таких, как ты. Конечно же, если они смогут протиснуться сквозь врата замка.

В ответ на эти слова прилетало преимущественно сердитые взгляды, а не выверенные удары, и вскоре Сэмвел покраснел и был напряжен, отчаянно борясь против чего-то, словно половина его сознания не обращала внимания на бой; сэр Бейлон нахмурился, а танец Темной Звезды ускорился, стал более опасным, удары становились более болезненными.

Маргери стало плохо, когда очередной удар сэра Герольда заставил писаря отступить, и девушка почувствовала что-то едкое в горле. Сэмвел сделал это ради нее, и все, чем она могла отблагодарить, это лишь созерцать бой.

Она вскрикнула, когда Сэмвел не успел вовремя заблокировать замах, и звук столкновения двуручного меча с доспехом прозвенел во дворе словно гонг. Вероятно, ее крик был достаточно громким, что Сэмвел бросил в ту сторону короткий взгляд, но для Маргери тот взгляд сиял как маяк: стыд, разочарование и напряжение словно подсвечивали глаза красным.

Их взгляды пересеклись, и девичьи пальцы на ограде ринга побелели, когда она утоляла внутреннюю бурю. Он это ненавидел: не только Темную Звезду, но и собственный молот. Он ненавидел его всеми фибрами души, но тренировался, потому что должен, каждый день. А сегодня он делал это ради нее.

Этого всего бы не случилось, если бы Темная Звезда подождал бы на какую-нибудь секунду. Если бы он повел себя благородно, как те рыцари из книг, которые ее горничные читали по вечерам. Если бы в нем была хотя бы щепотка чести, если бы он подождал, пока Сэмвел снова на него взглянет.

Тень двуручного меча прервала их пристальные взгляды, резанув Сэма по щеке, и Темная Звезда уже готовился ударить его сзади. Что-то сломалось внутри сэра Сэмвела; он мгновенно овладел собой, зрачки расширились, серый сменился красным, а тело расслабилось. Маргери не смогла сдержать резкий писк, какое-то выражение первобытного страха, который ранил его больше, чем любые слова или удары бесчестного врага за спиной, хотя это выражение в глазах также исчезло за мгновение.

Сэр Сэмвел взревел нечеловеческим криком, остановив и отбив замах, словно это была соломинка, бросаясь на Темную Звезду словно бугай. Застигнутый врасплох рыцарь попытался уклониться и ударить снова, но молот Сэма перехватил лезвие, и плечо врезалось в рыцаря Горного Приюта, отбрасывая того назад.

Дэйн пришел в себя как раз вовремя, чтобы получить вихрь ударов, в которых не было никакой грации; верхние атаки и пинки перемешивались в сумасшедшем темпе, не виденном ею на любом турнире в Хайгардене, и сэр Сэмвел все ускорялся, словно его что-то подгоняло.

Она наклонилась к ограде, когда сэр Сэмвел безжалостно давил на Дейна, используя собственный вес как оружие. Он отбросил дорнийца в ограду почти возле нее; их оружие переплелось, и Темная Звезда ударил кулаком по лицу противника. Маргери была поражена безумным проблеском в глазах Сэма, качнувшиеся от удара. Его взгляд как будто пронизывал сэра Герольда насквозь, а дыхание выходило из-под контроля, и зажатый в угол рыцарь ударил снова с приглушенным криком.

Для Сэма бронированный кулак ощущался не больше, чем легкий град. Это лишь сработало усилением для той штуки, которая захватила его душу. Грузное тело писаря скрывало много мускулов, и он поймал Темную Звезду за шею, прежде чем тот успел ударить в третий раз, поднял его наверх и грохнул о землю с могучим ревом. Рыцарь Горного Приюта рухнул на пыльную почву с агонизирующим стоном, и сэр Сэмвел уже стоял над ним, высоко поднимая молот.

- Сэмвел! - прорычал сэр Бейлон.

Писарь громко дышал, раз за разом, глядя вниз на дорнийца, и на секунду заколебался. Она знала, с абсолютной уверенностью, что если бы Дэйн пошевелился бы хоть на дюйм, то Сэмвел убил бы его прямо здесь и сейчас. Ее крик от осознания смог сделать то, на что не смог сэр Бейлон, и просторец едва смог отвести взгляд от нее, сгорая от стыда. Он на мгновение посмотрел на сэра Бейлона, прежде чем обернуться к поверженному рыцарю.

- Когда король вернется, - повторил писарь, неохотно опуская молот.

Темная Звезда покинул замок вскоре, и, не говоря ни слова, пока быстро собирал свои вещи, затем бросился прочь быстрым галопом. Маргери имела подозрение, что он не вернется для встречи с королем. Оруженосцы о чем-то ободряюще гомонили, шепчась между собой о "Разрушителе ворот", когда один из них снимал доспехи с Сэма. Сэр Герольд употреблял это слово как оскорбление, но эти мальчишки шептали его с благоговением.

Сэмвел уселся на стуле, вытирая пот полотенцем, по-прежнему держа в руке молот. Он избегал ее взгляда, когда она подошла.

- Моя госпожа, надеюсь... я... простите, что вы... увидели эту сцену, - он покраснел даже сильнее, язык ощутимо заплетался.

Маргери не могла подобрать слов, чтобы успокоить его, и ее собственный шок от этого факта усугубил ситуацию. Бледный испуг уже практически полностью исчез в его глазах, сменившись робким взглядом сбоку, когда она сложила руки перед ним с вежливой улыбкой. Как примиряются между собой в одном лице болезненно застенчивый книжный червь и взбалмошный бугай с налитыми кровью глазами?

Сэмвел нарушил молчание:

- Я... мне жаль...

- За что? - спросила она. Это прозвучало как обвинение, и она вздрогнула.

- Что напугал вас.

- Но ведь не напугали, - сказала девушка, и это была худшая ложь, сказанная ею за несколько лет.

Он хотел поверить ей и визуально осунулся, когда не смог. Вежливый кивок писаря, когда он поднялся со стула, поразил Маргери сильнее, чем она ожидала, и разочарование начало вить гнездо в ее животе. Сегодня ничего не получается.

Проклятый темная звезда.

Проклятая Санса и ее интриги.

Проклятый отец и его амбиции.

Бабушка словесно ободрала бы с нее кожу, если бы увидела внучку в таком состоянии.

- Ой... это... хорошо, - сказал Сэм, наклонив голову, будто обдумывая эту мысль,

- Мне... мне стоит возвращаться к письму.

Она не желала его отпускать, контраст казался слишком разительным. Слишком интригующим.

Не отвлекайся на второстепенные цели, напомнила она сама себе.

Я пришла сюда через определенную цель. Она выбросила из головы разом и глупость, и тревогу, снова становясь леди на службе дома Тиреллов.

- Как считаете, в будущем сюда еще будут приезжать такие кандидаты, как сэр Герольд?

- Возможно, - ответил он со всей благодарностью человека, который ловит спасительную нить; голос юноши быстро ускорился,

- Это действительно интересно. Престиж ордена растет в основном благодаря слухам. Большинство из них разносятся торговцами зерном и странствующими лордами, посещающих

город. Мейстер Джелем сравнивает это все с первоначальной оглаской о Девятигрошевых королях, когда... – он резко запнулся, багровея еще сильнее под лучами полуденного солнца, – Ну, вам это не будет интересно.

Не будет?

Она предположила, что от нее не ожидали такого вопроса:

– Тем не менее, должно быть, многие важные персоны получают отказ, – сказала она.

Вдруг почувствовалось присутствие игры в ее словах.

Он быстро заполнил тишину:

– Ох, да. Лорд Брюс... нет, принц Томмен, кажется, был самым знатным из них. Парень не был безнадежен, но король сказал свое слово.

– Видимо это сильно ранило, когда брат во всеуслышание так его унизил, – ее собственный голос прозвучал невнятным в собственных ушах.

– Так и было, – Сэмвел непривычно глубоко вздохнул,

– Он сильно обиделся. К счастью, принц весело проводит время в компании Печатников. Так оно будет к лучшему.

Серебряная Твердыня.

– Конечно, – пробормотала она, почти почувствовав настоящую боль из-за наивности Сэма. Ее фрейлины целыми днями незаметно выспрашивали о месте пребывания принца, а этот юноша этак просто все выболтал. Теперь у нее и в самом деле нет причин здесь задерживаться.

– Благодарю вас, Сэмвел, – сказала она, заканчивая кратковременный разговор, от которого во рту чувствовалось что – то едкое,

– Тогда я оставляю вас с вашей летописью.

Что-то в ее словах заставило Сэма покраснеть, как никогда раньше, но он удосужился кивнуть.

Сейчас краснеет в присутствии Девы, а несколько минут назад едва не убил человека. Она никак не могла сопоставить общее впечатление о сэре Сэмвеле Тарле.

В душе девушки буйствовало небольшое сопротивление, когда ее фрейлины позвали лошадей, и она должна была продолжать дело, исполняя долг перед домом Тиреллов. Они не могут себе позволить упустить шанс на династический альянс, который свяжет кровными связями едва ли не половину Вестероса.

Маргери и ее фрейлины поехали к холму Рейнис в поисках своих целей, к династическому символу, выросшему на руинах прошлого. Она уже проехала где-то с полдороги, когда осознала, почему Сэм так покраснел.

– Маргери? – спросила Мередит, сидя на собственной лошади.

– Все в порядке, – ответила она, чувствуя багрянец на щеках.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/61076/2021342>